

— Ты посмотри на семью Сюй Эрмэй: её сын тоже окончил университет, а в прошлом месяце, слышала, опять просил мать прислать денег — говорит, зарплаты на жизнь не хватает. Вот так и бывает: если дочь выдали замуж, то на покровительство предков в хорошем месте рассчитывать уже не приходится.

— Да неужели?

— А то нет? Вспомни, как бедно жили в семье Чжуан Фуцина, иначе с чего бы Эр-я стала такой недалекой? А посмотри на них теперь. Их Сяошэн — какая молодец! Ещё в университете стипендии получала, а сейчас кто из её поколения в деревне может похвастаться таким успехом и заработком?

— Ой-ёй! Какая огромная змея! — оглушительный вопль донесся из сарая для дров.

Лу Угуй, застигнутая врасплох этим криком, вздрогнула. Она подалась вперед, заглядывая в сторону кухни, и увидела, как женщины-помощницы, ещё не выпустившие из рук кухонные ножи, гурьбой бросились к сараю. Следом за этим раздались новые испуганные возгласы:

— Мамочки мои, какая змеища!

— Ой, люди добрые, у неё на голове рога!

— Мать честная, у этой гадины на башке шишки выросли!

— Лао Цай! Лао Цай, беги сюда скорее, тут змея огромная!

— Ой, батюшки, на балку полезла!

— Это что, змея, придавленная балкой? Огромная какая!

Лу Угуй прибежала в класс, где хранились дрова, и протиснулась сквозь толпу кричащих женщин. Она сразу увидела большую белую змею, которая обвилась вокруг поперечной балки. Змея была толще её руки, а хвост, свисающий с балки, достигал больше метра в длину. Если судить по всему телу, Лу Угуй прикинула, что в ней не меньше трех метров. Змея подняла голову, повернулась к дверям и начала высовывать раздвоенный язык. Поскольку она смотрела прямо на людей, Лу Угуй отчетливо разглядела на макушке змеи нечто, очень похожее на рога — выглядело это крайне приметно. Девочка подумала: Это шишки или рога? Разве у змей бывают рога?

Крепкий мужчина с широкими плечами оттеснил Лу Угуй к самой двери и заорал:

— Черт возьми! Какая огромная тварь! — Он снова закричал во всю глотку: — Чжао Лаоу!

Чжао Лаоу, беги сюда! Тут огромная белая змея, похоже, альбинос, за неё можно выручить несколько десятков тысяч! Неси лестницу!

Внезапно Лу Угуй заметила, как глаза огромной белой змеи сузились. Она не знала, почудилось ей или в змеиных глазах действительно блеснул зеленый огонек. Следом мелькнула белая вспышка, и змея, словно птица, спикировала с балки прямо на мужчину и укусила его. Тот вскрикнул и схватился за шею.

Змея, извернувшись, тут же нырнула в поленницу.

Среди новых криков ужаса здоровяк рухнул на землю, воя от боли. Женщина, бросившаяся к нему, в панике закричала:

— Лао Цай! — она металась вокруг, не зная, что делать.

— Эта змея ядовитая! — крикнул кто-то, и все, кто толпился у входа, вмиг разбежались.

Человек, сидевший рядом с Лао Цаем, завопил:

— Скорее вызывайте машину, везите его в больницу... Мой Лао Цай...

Жена Чжуан Фуцина, увидев это, закричала:

— Чего стоите? Помогайте! Сначала в больницу. Машина, которую Фуцин нанимал для перевозки вещей, ещё снаружи, водитель там в карты играет, ещё не уехал. Быстрее грузите его и везите! Мастер Ван, мастер Ван!

Люди, игравшие во дворе в карты, и повара с кухни прибежали на помощь и общими усилиями потащили здоровяка на выход.

Женщина, которую звали Лао Цай, схватила жену Чжуан Фуцина за руку и проговорила:

— Цай Фэнь, моего мужа укусили в вашем доме, ты обязана поехать с нами в больницу! — она силой потащила её к машине. Жена Чжуан Фуцина, не в силах вырваться, лишь крикнула напоследок: — Сяошэн! Присмотри за Эр-я, она ничего не понимает, не пускай её в сарай! Ох, что же это творится!

— Какая же ядовитая змея, Лао Цай сразу на ноги встать не смог.

— И рога у неё, не иначе как в дракона превращается!

— Страшно-то как, она так быстро бросилась, мы даже разглядеть не успели, как она его тяпнула.

— Хорошо, что я стояла подальше. Амиабха, считай, с того света вернулась.

— Кто бы мог подумать, что она с балки прыгнет, там же расстояние несколько метров.

— Это место раньше было даосской обителью, может, там что-то было запечатано, а теперь вырвалось? Никогда не слышала, чтобы у змей рога росли.

— Похожа на Белую Госпожу, правда?

...

Лу Угуй слышала, как во дворе поднялся гам, будто в потревоженном улье. Люди были взбудоражены и напуганы, они без умолку болтали. Стоявшая рядом с ней сестра Сяошэн, просматривавшая что-то в телефоне, протянула его девочке:

— Эр-я, посмотри, та змея, которую ты видела, похожа на эту гадюку?

Лу Угуй присмотрелась: на экране была изображена змея с желто-черным узором, а над глазами — по рожку. Девочка сказала:

— Рога похожи, но у той белой змеи рога росли на самой макушке, а не над глазами, да и цвет другой.

Чжуан Сяошэн спросила:

— Точно такие рога?

Лу Угуй ещё раз внимательно посмотрела на экран и ответила:

— Точно.

Кто-то из людей за дверью услышал их разговор и спросил во весь голос:

— Сяошэн знает, что это за змея?

Лу Угуй с любопытством посмотрела на Чжуан Сяошэн. Та показала картинку из телефона тем, кто видел змею:

— Посмотрите, похожа на эту?

Все, кто взглянул, сошлись во мнении, что рога похожи, но цвет не тот, да и расположены они иначе. Лишь некоторые отметили, что издалика было плохо видно.

Женщины продолжали спрашивать:

— Сяошэн, так что это за змея?

Чжуан Сяошэн приложила палец к губам, призывая к тишине, и быстро набрала номер. Трубку сняли почти сразу.

— Мама, слушай меня внимательно, — сказала она. — Немедленно нанимай машину и вези его в областную больницу. Да, в областную, в Народную больницу провинции. Вызывать скорую долго, боюсь, не успеем, найми частника и вези как можно скорее. В районную больницу заскочите только для первой помощи, я сомневаюсь, что у них есть антидот против яда такой гадюки...

— Лао Цай! — не успела она договорить, как из трубки раздался раздирающий душу крик. Чжуан Сяошэн замерла, услышав плач и стенания на том конце, и молча повесила трубку.

Лу Угуй вытаращила глаза на застывшую Чжуан Сяошэн:

— Лао Цай умер?

Услышав о смерти, женщины во дворе перепугались не на шутку. Опасаясь, что змея снова вылезет и укусит их, они в панике разбежались.

Вскоре двор опустел. Люди, готовившие поминальный обед, спросили Чжуан Сяошэн, нужно ли продолжать готовку.

— Сделайте два стола, — ответила та. — Если не хватит дров, возьмите у нас. — Подумав, она позвонила отцу, коротко пересказала случившееся и добавила: — Нужно защититься от змей. Папа, посмотри, кто может купить немного реалгара, в аптеке в городке должен быть. — Затем она повернулась к Лу Угуй: — Сиди в зале для прощаний, кроме как в туалет, никуда не выходи.

Лу Угуй поняла, что случилось что-то серьезное, и нельзя отвлекать сестру Сяошэн. Она послушно кивнула и вернулась в зал. Едва она вошла, как почувствовала движение на балках

под потолком. Подняв голову, она увидела, что та самая змея ползет по балке прямо над гробом её дедушки, а затем вдруг падает вниз — как раз в гроб. Лу Угуй огляделась по сторонам, заметила у входа тесак, взяла его и медленно направилась к гробу. Подумав, что тесак слишком короткий, чтобы безопасно драться со змеей, она снова огляделась и увидела в углу двора бамбуковые шесты, приготовленные для постройки бумажных домиков для покойника. Она схватила шест и побежала обратно, намереваясь выгнать белую змею.

Едва она вернулась к дверям зала, как увидела, что змея, высунув голову, выбирается из гроба и ползет по полу.

— Эр-я, ты что делаешь? Опять за старое? — окликнула её Чжуан Сяошэн.

— Большая белая змея забралась в гроб к дедушке! — ответила Лу Угуй.

Оставшиеся во дворе рабочие и повара сбежались на голос и как раз увидели, как белая змея выползает из открытого гроба Даоса Сюя. С криками ужаса они бросились врассыпную, собирая свои вещи, будто спасаясь от пожара.

Чжуан Сяошэн была в ярости и уже готова была дать Эр-я подзатыльник, как вдруг увидела, что девочка с силой метнула тесак в сторону зала. Раздался резкий звук, похожий на звон металла. Чжуан Сяошэн обернулась и увидела, что тесак вонзился в каменный пол под углом, а острие пробило тело змеи. Змея бешено извивалась, пытаясь освободиться, и злобно шипела, направляя голову к выходу. Чжуан Сяошэн, которая только что прочитала в интернете, что гадюки могут плевать ядом, схватила Лу Угуй, которая уже тянулась за бамбуковым шестом, чтобы добить змею, и потащила её прочь.

Укус гадюки смертельно опасен, а этот вид был редким — неизвестно, удастся ли быстро найти нужный антидот, тем более что змея-альбинос была мутантом, и был ли вообще эффективен существующий антидот — большой вопрос.

Чжуан Сяошэн почти волоком дотащила Лу Угуй до двора, подальше от зала для прощаний, и закричала:

— Ты что творишь! Неужели не понимаешь, что она смертельно ядовита?!

Лу Угуй вздрогнула от крика — она никогда ещё не видела сестру Сяошэн такой злой. Она растерянно пробормотала:

— Я... я в панике просто метнула в неё нож.

— Ты возомнила себя мастером метания ножей?! — отчитала её Чжуан Сяошэн.

Лу Угуй чувствовала себя обиженной: она просто увидела, что змея собирается броситься на

неё, испугалась и инстинктивно запустила в неё тесаком.

— Стой здесь и не двигайся, — приказала Чжуан Сяошэн.

Испуганная строгостью сестры, Лу Угуй замерла и не смела пошевелиться. Она смотрела на зал для прощаний и на людей, которые в панике бежали, побросав дела. Повар даже не стал собирать посуду и утварь — на плите так и остались кипеть суп и овощи. Лу Угуй подумала: Столько вещей привезли, неужели всё бросят? Придется ведь возвращаться забирать. Под пристальным взглядом сестры Сяошэн она не смела шелохнуться до тех пор, пока во двор не вошли вернувшийся Чжуан Фуцин и Мастер инь-ян.

Мастер инь-ян, едва переступив порог, спросил:

— Что случилось? Я только сходил на кладбище посмотреть могилу, как тут снова беда? — он огляделся и спросил: — Где все?

— Разбежались от страха, — ответила Чжуан Сяошэн.

— Неужели одна ядовитая змея может так напугать людей? — изумился Чжуан Фуцин.

— Эта змея сначала появилась в сарае, а потом вылезла из гроба дедушки Сюя, — объяснила Чжуан Сяошэн.

Лицо Мастера инь-ян изменилось:

— Какая змея?

— Похоже, это была мутировавшая белая гадюка-альбинос.

— Я спрашиваю, как она выглядела? — переспросил Мастер.

— Белая, около трех метров длиной, толщиной с руку, на лбу — треугольный рог, — ответила Лу Угуй, указывая на зал. — Я пригвоздила её ножом к полу.

Мастер инь-ян взглянул на девочку и сделал несколько шагов к залу, но у порога остановился.

— Пойди посмотри, — сказал он Лу Угуй.

Девочка подбежала к дверям и застыла: на полу не было и следа змеи. Даже тесака, которым она её пришила, тоже не было. Она увидела, что Мастер инь-ян смотрит на неё с недоверием.

— Я... — начала она.

— Ты опять говоришь ерунду? — спросил Чжуан Фуцин.

Мастер вошел в дом, присел и внимательно осмотрел пол:

— Она не врет. Змея сбежала, на полу кровь.

Только тогда Лу Угуй заметила маленькое пятно крови там, где попала в змею. Кровавый след вел в её комнату. Она осторожно последовала за Мастером и увидела на полу окровавленный тесак, а кровавый след тянулся дальше к заднему окну и уходил наружу. Сбежала?

Лу Угуй вспомнила легенды о том, что змеи, ставшие демонами, мстят тем, кто их ранил. Она инстинктивно решила, что нельзя позволить ей уйти, и, схватив тесак, хотела было бежать в погоню, но Чжуан Сяошэн схватила её за шиворот.

— Дядя Ин, что думаете об этой змее? — спросил Чжуан Фуцин.

Лицо Мастера было мрачным:

— Боюсь, в вашем доме случится ещё одна беда.

Лицо Чжуан Фуцина стало белее полотна:

— Это... это значит, что мы потревожили что-то нечистое?

Мастер вздохнул:

— Как только человек умирает, всякие змеи и крысы лезут в дом. — Он посмотрел на Лу Угуй: — Твой дедушка перед смертью не оставлял тебе никаких наставлений?

— Я не помню, — ответила та.

— Вспомни скорее! Такое важное дело, как предсмертное наставление, и ты забыла? Я смотрю, ты... эх!

Лу Угуй попыталась вспомнить, но безуспешно.

Мастер снова вздохнул:

— Тогда иди в комнату дедушки, поищи, может, найдешь что-то необычное.

Чжуан Фуцин не посмел возразить и повел Мастера в комнату Даоса Сюя. Лу Угуй, держась за руку сестры Сяошэн, пошла следом. Она хотела войти внутрь, но сестра удержала её у порога.

Дедушка был человеком скромным, в комнате стоял лишь старый шкаф для зерна, который дал Чжуан Фуцин, стол на восемь персон, кровать и гардероб, купленные сестрой Сяошэн на прошлый Новый год, да ещё ночная ваза и бамбуковый шест для сушки одежды.

Чжуан Фуцин и Мастер искали очень тщательно: перебрали всю одежду в шкафу, каждое одеяло, каждый предмет, но ничего подозрительного не нашли.

Мастер внимательно огляделся и сказал:

— Принеси мой лопань, что лежит на столе в зале.

Чжуан Фуцин сбегал и принес компас. Лу Угуй видела, как Мастер ходил по комнате, останавливаясь то тут, то там, что-то высчитывал и шептал про себя. Она прислушалась к его бормотанию, посмотрела на его движения и жесты — всё это показалось ей знакомым. Она сосредоточилась, пытаясь понять, где именно находится то, что ищет Мастер, и сделала шаг вперед, но сестра Сяошэн тут же дернула её назад и предупреждающе посмотрела: веди себя тихо.

Мастер долго что-то высчитывал, наконец встал в двух футах от дальней стены, сильно топнул ногой и присел, осматривая каменную плиту. Вдруг он сунул руку в щель и... легко поддел камень.

Чжуан Фуцин и Чжуан Сяошэн были поражены.

— Взять! — рявкнул Мастер, налегая на край плиты. Камень поддался, открыв глубокую яму.

Чжуан Сяошэн подбежала ближе: в яме лежал старый, потрепанный чемоданчик.

Мастер посмотрел на него и сказал Лу Угуй:

— Это оставил твой дедушка. Открывай.

Лу Угуй долго смотрела на старую рухлядь:

— Такая дрянь, закопанная в землю... Кто бы стал её красть?

— Посмотри, что внутри, — сказала Чжуан Сяошэн.

Лу Угуй открыла чемодан и увидела кучу старья: потрёпанное даосское облачение в заплатках, колокольчик призыва души, зеркало Багуа, лопань, ритуальную линейку, пухлый красный мешочек, красные нити, тушечницу и множество талисманной бумаги с начертаннами знаками.

Лу Угуй узнала вещи, которыми дедушка пользовался во снах, и так удивилась, что открыла рот. Лишь спустя долгое время она выдохнула:

— Всё, я опять вижу сны наяву!

— Ты не спишь, — тихо сказала Чжуан Сяошэн.

Мастер инь-ян обратился к Лу Угуй:

— Девочка, доставай всё.

Лу Угуй вытащила чемодан. Увидев, что Мастер кивнул и направился к выходу, она послушно понесла вещи в зал для прощаний и выложила их на стол.

Чжуан Сяошэн вышла следом:

— Дедушка Ин, что всё это значит?

Мастер сел за стол и тяжело вздохнул:

— История долгая.

Чжуан Сяошэн усадила Лу Угуй рядом с собой:

— Сейчас одна беда за другой, нужно знать причину, чтобы найти решение.

Мастер кивнул:

— Скрывать нечего, просто вы, молодежь, в такое не верите, вот я и не говорил.

— Факты перед глазами, — ответила Чжуан Сяошэн, — теперь волей-неволей поверишь.

— Если посчитать, — начал Мастер, — в этом году исполняется ровно пятьдесят лет. Примерно в это же время, вскоре после праздника Середины осени, когда погода стала прохладной, как раз в районе праздника Холодной росы.

Чжуан Сяошэн поняла, что история действительно началась полвека назад. Она взяла тетрадь для списков подарков, открыла чистую страницу и приготовилась записывать.

Мастер сосредоточился:

— Это был первый год кампании по борьбе с «четырьмя пережитками», год Бин-у, месяц У-суй. — Он словно что-то вспомнил и с грустью добавил: — Нас с Даосом Сюем тогда нещадно травили.

Чжуан Сяошэн промолчала.

— Наша деревня называется Люпин, — продолжил Мастер. — Раньше местная школа называлась не школой, а Даосской обителью Баоань. У входа в неё росла старая ива, которой было несколько сотен лет, она была нашим деревенским деревом фэн-шуй, отсюда и пошло название Люпин. — Он указал во двор: — Вскоре после того, как вы проходите колодец, вы увидите ту самую иву. У колодца во дворе тоже есть своя тайна. Обычные люди знают лишь, что это старый колодец, но только люди нашего ремесла знают, в чем его особенность.

— Какая особенность? — спросила Чжуан Сяошэн. — Смерть бабушки Сюя связана с этим колодцем?

— Это колодец Желтых Источников, или Колодец Инь-Ян, — ответил Мастер. — Днем он принадлежит миру живых, а ночью — миру мертвых. Путь в преисподнюю открывается в час Крысы и закрывается с криком петуха. Раньше те из нас, кому нужно было спуститься в подземный мир, делали это через этот колодец. Но живой, спустившийся в него, уже не возвращается.

У Чжуан Сяошэн по спине пробежали мурашки.

— Я спускалась туда, — сказала Лу Угуй.

— Ты не такая, как все, — ответил Мастер.

— А в чем разница? — спросила девочка.

Мастер не ответил, продолжая:

— Обитель Баоань и ива перед входом были призваны охранять этот колодец. И не только его. Есть поговорка: Перед воротами Баоань — ива, колодец ведет к Желтым Источникам. Белый дракон не перейдет канаву, желтый волк не выйдет из оврага.

Чжуан Сяошэн остановила Лу Угуй, которая хотела перебить Мастера, и спросила:

— Что это за белый дракон и желтый волк?

<http://bllate.org/book/19149/1880535>